Л.В. ЖЕЛОНДИЕВСКАЯ
Профессор, канд. пед. наук, декан факультета дополнительного образования МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: gelon_lv@mail.ru

С.Д. КРАСНАЯ
Магистрант направления «Средовой дизайн» МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: krasnayasonia@gmail.com

L.V. ZHELONDIEVSKAIA
Professor, PhD in Pedagogy, Dean of the faculty of additional education of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: gelon_lv@mail.ru

S.D. KRASNAYA
Master's degree in «Environmental design» of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: krasnayasonia@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СРЕДОВОГО ДИЗАЙНА МОНОГОРОДОВ РОССИИ

FEATURES OF THE ARCHITECTURAL AND ENVIRONMENTAL DESIGN OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS IN RUSSIA

В статье рассматриваются моногорода как явление, исторически сформированное в России с позиции особенностей архитектуры и дизайна. Авторами анализируются архитектурно-пространственная структура городских территорий, особенности советского наследия и современное состояние населенных пунктов.

The article aims to examine monotowns as a historically formed in Russia phenomenon from the perspective of design and architectural features. The authors analyze architecturally dimensional structure of the urban territories, the aspects of the Soviet heritage and the current state of human settlements.

Ключевые слова: моногород, индустриализация, градообразующее предприятие, соцгород, гуманизация городской среды
Keywords: monotown, industrialization, town-forming enterprise, Sotsgorod, social city, humanization of the urban environment

Эпоха индустриализации XX века дала мощный толчок развитию промышленности и, как следствие, возведению городов нового типа. Понятие «моногород» стало неотъемлемой частью при классификации городов нашей страны. Согласно концепции Н.В.Зубаревич «Четыре России» [1], Российская Федерация на данный момент включает в себя четыре основных типа городов: мегаполисы, крупные, малые города и моногорода.

По классификации городов, представленной Т.А.Верещагиной, города функционально разделяются на 5 типов: многофункциональные; с преобладанием промышленных и транспортных функций; города-курорты; научные и научно-экспериментальные центры; моногорода. Многофункциональные города в большинстве своем являются крупными городами, а монопрофильные преимущественно можно отнести к малым и средним. Моногородом принято считать «поселение, жизнь которого протекает вокруг одного градообразующего предприятия» [2, с. 172]. Каждый такой город построен с целью поддержания работы предприятия и обеспечения его трудовыми ресурсами. Города, в которых значительная доля населения, а именно более 20 %, занята в промышленной сфере градообразующего предприятия, являются моногородами.

Исторически, поселения вокруг добычи полезных ископаемых или заводов тяжелой промышленности существовали со времен Петра I. Территориально первые «заводы-поселки» располагались главным образом в Уральском округе, Сибири и были привязаны к природным ресурсам.

XX век изменил эту тенденцию, поскольку в этот период возникали города, в основу которых легли производственные предприятия более широкого спектра. Появлялись поселения, связанные со строительством крупных коммуникационных, транспортных узлов, например Транссибирской магистрали. С пятидесятых годов прошлого века строится множество моногородов, направленных на развитие энергетики, добычу природных ресурсов, производств оборонной промышленности.

Объектом исследования данной публикации являются моногорода России. Предметом исследования — особенности архитектуры и дизайна, а также современное состояние данных населенных пунктов.

Архитектор, доктор искусствоведения, специалист в области урбанистики, профессор В.Л.Глазычев, в исследовании «Город России на пороге урбанизации» описывает традиционную форму архитектурной планировки промышленного поселения, сформированную исторически. Это, как правило, «неширокая улица, небольшая по размерам площадь, малый городской сад, сомасштабные старой жилой застройке торговые ряды». Автор отмечает, что данные элементы городского устройства воспринимались жителями населенного пункта положительно, как «некоторая ценность». При этом В.Л.Глазычев обращает внимание, что в годы Советской власти, монопрофильные города, «разом учреждавшиеся с первых пятилеток, прямо формировались как промышленные слободы крупного и сверхкрупного размера» [3, с. 139].

Доктор исторических наук, профессор М.Г.Меерович пишет о том, что градостроительная политика советских времен стала прямым отражением идеологии. Наличие производства выступало ключевым фактором градообразующего импульса, в котором предприятие должно было восприниматься населением, как «центр всей трудовой и общественно-культурной жизни, «смысловой фокус» пространственной территориальной жизненной зоны». При таком подходе градообразующее предприятие в большинстве случаев становилось «композиционным ядром планировочной структуры», и вся жилая застройка и инфраструктура были ориентированы именно на производственные здания [4, с. 167].

Несмотря на то, что это требование не было подкреплено законодательством, зачастую комиссия Архистроя и бюро планировки и градостроения ВСНХ РСФСР критиковали городское устройство и структуру, где поселение не имело ярко выраженного композиционного архитектурного центра в виде здания предприятия. В ряде случаев центром композиции успешно выступало то или иное здание предприятия общественного или административного назначения. Это могли быть здания библиотеки, залы для общественных собраний, дома культуры, расположенные на центральной площади. В некоторых монопрофильных городах здания общественного назначения имели много функций и включали в себя театр, спортивный зал, клуб, образовательный комплекс. Планировочная структура таких городов основана на простей-

шей геометрической прямоугольной сетке, разбивающей территорию на участки. Многие архитекторы-приверженцы живописной структуры пространственного городского устройства вынуждены были признать эффективность геометрической разбивки территории.

Анализируя исторические этапы развития и стратегию государственной политики Советской России по расселению людей и строительству моногородов, Меерович [4] рассуждает о проблемах проектного характера. Одним из важных недостатков таких городов архитектор видит случайное, неудобное для города место расположения. При композиционном приоритете промышленного или добывающего предприятия, как правило, привязанных к ресурсам или транспортным развязкам, город становился вторичен, сокращались и проектные возможности архитекторов, дизайнеров. Таким образом, рельеф, роза ветров, размеры застройки и многие другие параметры, важные для проектных возможностей будущего населенного пункта, были практически упущены. При том, что моногорода стали детищем советской политической системы, это были города, выросшие из рабочих поселков. Мечты строителей светлого будущего о гармоничном жизненном пространстве, о городе-саде остались на бумаге.

Архитектор и теоретик градостроительства СССР Н.А.Милютин в работе «Соцгород. Проблема строительства социалистических городов», опубликованной еще в 1930 году [5], пишет об остром интересе архитекторов и градостроителей к творческим поискам в проектировании городов нового типа. Он обращает внимание на то, что «в основе решения вопроса о выборе пунктов нового строительства должно лежать создание не промышленных и иных центров, а производственно-хозяйственных точек, на основе которых и создается населенный пункт с соответствующими культурными, социально-бытовыми, научными, учебно-воспитательными и тому подобными учреждениями и подсобными предприятиями» [5, с. 11]. Автор совместно с коллективом разработал несколько вариантов устройства моногородов. Он предложил схему планировки для города Магнитогорска, а также спроектировал концепции городских планировочных решений для Сталинградского тракторного, Горьковского автозаводов. Однако многие планы архитекторов так и оставались без реализации. Правительством страны были выбраны более бюджетные и, как следствие, более примитивные варианты городского устройства.

Таким образом, для архитектурно-пространственной среды моногородов России характерна геометрически четкая застройка, в которой располагались производственные цеха, имелись общественная и жилая зоны. В композиционном центре населенного пункта, на площади, размещались заводские здания, а также элементы городского благоустройства: иногда это был фонтан или идеологически одобренная скульптура. В центральной части города на фасадах общественных зданий можно видеть монументальные декоры, фрески в техниках мозаики или граффито. Средовой дизайн не отличался разнообразием — как правило, это были типовые скамейки, фонари, уличные киоски. Городской парк, существовавший до революции в поселениях подобного типа, уже не был обязательной частью планировки города. Меерович отмечает, что монопрофильные поселения, сформированные в СССР, зачастую располагались близко к «естественному природному окружению», из-за чего необходимость дополнительного озеленения внутригородской территории была неочевидна [4, с. 184].

По мнению Н.В.Зубаревич [1], моногорода в наши дни являются нестабильной и кризисной частью страны, поскольку градообразующих предприятий, находящихся в рабочем состоянии, вдвое меньше, чем самих монопрофильных городов. Это влечет за собой ряд проблем, поскольку на этапе формирования городов при производствах градообразующее предприятия занимало не только главную роль в трудовой, культурной и общественной жизни горожан, но и становилось композиционным и смысловыми центром всего поселения. По мнению социолога Г.Юдина, города такого типа «заражены ностальгией по «производству», по тем временам, когда их экономика и повседневная жизнь организовывались заводом, транспортным узлом или другим элементом индустриального мира» [6, с. 114].

На сегодняшний день в России насчитывается 319 моногородов [7], имеющих общие проблемы. К основным проблемам можно отнести отток квалифицированных специалистов; безработицу; низкую инвестиционную привлекательность территорий; инфраструктурные ограничения для формирования предпринимательской деятельности; чрезмерную экологическую нагрузку на окружающую среду; устаревшую или утраченную городскую инфраструктуру; низкое качество городской архитектурной и предметно-пространственной среды [8, с. 47-48].

Перечисленные проблемы очевидны и правительство формирует государственные программы по возрождению данных населенных

пунктов. На сегодняшний день на государственном уровне утверждена программа «Развитие моногородов», осуществляемая с 2020 до 2025 года. Анонсирование программы состоялось в 2019 году [9]. Каждый из этих городов уникален в истории становления и развития, имеет свой определенный неповторимый образ: исторический, региональный, индустриальный, или современный. В рамках стратегических преобразований гуманизация городской среды моногородов имеет большое значение.

Гармонизация среды города является одной из важных задач дизайнерского проектирования. В данном случае дизайн выступает как инструмент для решения не только эстетических и визуальных недостатков, но и глобальных проблем городской жизни. Комфортная среда, насыщенная различными общественными пространствами, способствует оживлению городских улиц и площадей.

Не все моногорода находятся в упадке. В качестве одного из положительных примеров можно привести современное развитие города Сатка в Челябинской области России. Город была основана в 1758 году при железоделательном и чугуноплавильном заводе. Примечательно, что основатель Сатки — граф и меценат С.Г.Строганов, чье имя носит и Строгановская художественно-промышленная академия. Сейчас градообразующим предприятием Сатки выступает Группа «Магнезит». Композиционная структура города такова, что в его середине на горе Карагай находится карьер — самое первое месторождение магнезита в России и главная достопримечательность моногорода. Смотровая площадка возле карьера оборудована малыми архитектурными формами красного цвета таким образом, что колористически пересекается и со средовым решением жилой части города. В той же стилистике выполнена система остановок общественного транспорта и столбов электрокоммуникаций. Частный сектор с одноэтажными деревянными домами также включает в себя использование яркой цветовой гаммы. Отдельного внимания заслуживает стрит-арт на улицах Сатки — выразительные масштабные работы на стенах домов, выполненные местными художниками в разной стилистике, привлекают внимание и делают пространство города визуально более оптимистичным и оживленным.

В черте моногорода был образован креативный кластер — «Ангар 18», территориально располагающийся на базе бывшего гаража БелАЗов. Дизайнерами был преображен как интерьер, так и экстерьер пространства. На территории появились арт-объекты, многофункцио-

нальное оборудование, площадки для проведения лекций, мастер-классов и фестивалей. Ревитализация бывшего цеха способствует оживлению общества как ментально, так и физически. Городское пространство превратилось в культурный центр, полюбившийся молодому поколению и функционирующий как платформа для проведения просветительских и развлекательных мероприятий [10].

Дизайн среды в данном случае выступает не только как визуальная составляющая пространства, дающая человеку новую эстетику, комфорт и визуальную культуру, но, что более важно, и как средство достижения гармонизации общественной жизни города.

Городская среда имеет большой ресурс к регенерации. Для создания уникальной гуманистической среды, по мнению Роберто Верганти [11], необходимо внести в проект новый смысл, и это задача дизайна. Городскому пространству необходимо сделать перезагрузку, и проблема не только в благоустройстве, но и в наделении среды новыми идеями, что меняет общество и жизнь города в целом.

Список литературы:

1. *Зубаревич Н.В.* Социальное развитие регионов России. Проблемы и тенденции переходного периода / Н.В.Зубаревич. — Москва: Ленанд, 2016. — 264 с.

2. *Верещагина Т.А.* О сущности и классификации моногородов // Проблемы и перспективы экономики и управления / Т.А.Верещагина [и др.]; под редакцией И.Г.Ахметова. — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. — 210 с.

3. *Глазычев В.Л.* Город России на пороге урбанизации / В.Л.Глазычев // Город как социокультурное явления исторического процесса. — Москва: Наука, 1995.

4. *Меерович М.Г.* Градостроительная политика СССР 1917–1929 / М.Г.Меерович. — Москва: Новое литературное обозрение, (Studia Urbanica), 2017. — 347 с.

5. *Милютин Н.А.* Соцгород / Н.А.Милютин. — Москва: Государственное издательство РСФР, Москва-Ленинград, 1930. — 84 с.

6. Горожанин. Что мы знаем о жителе большого города / Г.Юдин [и др.]; под редакцией И.Фрумана. — Москва: Strelka Press, 2017. — 216 с.

7. Сайт Фонда развития моногородов Российской Федерации. — Москва, 2014. — URL: http://моногорода.рф (дата обращения:16.11.2020).

8. *Чаркина Е.С., Мирошников С.Н.* Развитие моногородов: проблемы и решения / Е.С.Чаркина, С.Н. Мирошников // Теоретическая и прикладная экономика. — 2017. — № 2. — С. 46–53. — URL: https://e-notabene.ru/etc/article_22497.html (дата обращения: 16.11.2020).

9. Паспорт государственной программы Российской Федерации «Развитие моногородов» // Министерство экономического развития Российской Федерации. — Москва, 2019.

10. РБК: *Мамаева О.* Жители моногородов выбрали лучшие проекты благоустройства / О.Мамаева. — Москва, 2017. — 04.05.2017. — URL: https://realty.rbc.ru/news/590b0f3f9a7947bf35a64b52 (дата обращения: 16.11.2020).

11. *Верганти Р.* Инновации, направляемые дизайном / Р.Верганти. — Москва: Издательский дом «Дело», 2018. — 284 с.